

О. В. Кисель (Магнитогорск, Россия)
А. В. Бутова (Магнитогорск, Россия)
А. И. Дубских (Магнитогорск, Россия)

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Аннотация. Проблема происхождения и истории имен собственных по-прежнему представляет интерес для широкой общественности. Антропонимы занимают исключительное положение в любом языке. Личные имена являются особой частью лексической системы языка, в рамках которой они функционируют и в то же время реагируют на различные изменения, происходящие в обществе. Антропонимические единицы отражают не только изменения в языке, но и историко-культурное развитие и характер конкретного народа. В статье авторы сравнивают антропонимические системы немецкого и русского языков. Хотя русский и немецкий языки принадлежат к разным языковым семьям, эти два языка имеют много общего в области антропонимики не в последнюю очередь благодаря их исконной близости в рамках индоевропейского языка. Личное имя является языковым знаком, в котором существует ярко выраженная взаимосвязь семантики и прагматики, поэтому данное исследование выполнено с учетом социолингвистических и социокультурных аспектов. Антропонимы характерны для всех языков мира. Несмотря на видимое сходство существующих антропонимических систем в разных языках, каждый народ имеет свои собственные традиции именования, отражающие обычаи, религиозные верования или эстетические представления. Таким образом, имена собственные могут служить для исторического изучения жизни народа так же, как, например, памятники культуры, литературы и языка. Авторы освещают вопросы семантического анализа личных имен, данный аспект антропонимики является дискуссионным, что и обуславливает актуальность данной работы. Цель настоящего исследования – проследить взаимосвязь немецкого и русского антропонимикона в рамках социолингвистики. Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что полученная информация может послужить основой для дальнейших сопоставительных исследований антропонимического материала, а также может быть использована в педагогической практике в преподавании немецкой или восточнославянской антропонимики.

Ключевые слова: имена собственные, личное имя, оним, антропонимикон, семантика, немецкий именник, русский именник.

Введение

Специфика имен собственных всегда привлекала внимание ученых: географов, культурологов, историков, лингвистов и переводчиков. Проблема языка и культуры любого народа является одной из самых актуальных в современной лингвистике, так как она отражает различное мировидение этноса.

Цель статьи заключается в установлении взаимосвязи русской и немецкой антропонимики с позиции социолингвистики. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- уточнить особенности русского и немецкого антропонимикона;
- описать способы пополнения именников немецкого и русского языков;
- провести анализ процесса деонимизации онимов.

В работе использованы следующие методы: описательный метод, этимологический метод, метод компонентного анализа.

Благодаря сложной структуре значения, уникальным особенностям формы и этимологии, способности к изменению и словообразованию, многочисленным связям с другими единицами и категориями языка, имена собственные также являются предметом исследования в социологии, лингвокультурологии, выполняют функцию межъязыкового и межкультурного моста [3].

Научная новизна предлагаемых материалов отмечена уточнением семантического анализа немецких и русских личных имен в сравнительно-сопоставительном аспекте, что дает авторам основание для вывода о совершенно разной культурологической нагрузке изучаемых языков.

1. Семантические особенности немецкого и русского антропонимикона

В дохристианскую эпоху как в восточнославянской области, так и на территории германских племен, использовались только личные имена, которые давались детям при рождении. Апеллятивы послужили основой для языческих имен, поэтому их первоначальное значение в целом было понятно. Часто они должны были магически влиять на судьбу человека, наделяя его храбростью, гарантируя победу, защиту богов и т. п.

Большинство имен были двусоставными. Со времен древневерхнемецкого языка (750–1080 гг.) ученым удалось определить около 7000 немецких имен, преимущественно мужских [13]. В

«Словаре древнерусских личных имен» Н. М. Тупикова собрано 5300 мужских и около 50 женских имен [6].

Ведущий исследователь личных имен А. В. Суперанская в своей работе «Структура имени собственного» [1; 5] приводит славянские и германские основы личных имен.

<i>Agilunf, Agilbert</i>	<i>Остромир</i>
<i>Alberich, Albrenda</i>	<i>Всеволод</i>
<i>Balfried, Baldegunde</i>	<i>Ярополк, Ярослав</i>
<i>Brungard</i>	<i>Бронислав</i>
<i>Friedebert, Friedegunde</i>	<i>Мирослав</i>
<i>Hartfried</i>	<i>Твердислав</i>
<i>Heimgard</i>	<i>Домнин</i>
<i>Ramdert, Ramhild</i>	<i>Гремислав</i>
<i>Rodelinde</i>	<i>Вячеслав</i>
<i>Gudrun</i>	<i>Добрыня</i>
<i>Luitpold</i>	<i>Людмила</i>
<i>Marhold</i>	<i>Славамир, Славич</i>
<i>Miltraud</i>	<i>Милена</i>
<i>Mulolf</i>	<i>Ратмир, Ратмир</i>
<i>Ratbert</i>	<i>Радмир, Радислав</i>
<i>Richberta</i>	<i>Рагдай</i>
<i>Walburg</i>	<i>Гостамил</i>
<i>Wigmund, Wighatd</i>	<i>Ярополк</i>

Данный анализ показывает, что существует общность происхождения личных имен немецкого и русского языков. На современном этапе подобные личные имена считаются устаревшими и неактуальными, но подобные онимы сохранились в фонде личных имен и входят в пассивный антропонимикон языка.

Некоторые компоненты могут быть использованы только в качестве первых членов, другие – только в качестве вторых, но большинство может выступать в обеих позициях.

Сопоставительный анализ основ двухсоставных личных имен немецкого и русского антропонимикона показал, что у данных народов много нарицательных имен, которые изначально обозначали черты характера, поведение, верования и т.д., учитывая, что многие из них одинаковы, например, *Боголюб – Готлиб, Богучваль, Богослав – Готлоб*.

Подобное можно объяснить тем, что территория проживания и духовная жизнь людей, заселявших Европу в то время, были примерно одинаковыми. Мифология стала богатейшим источником для появления новых имен: боги, герои, битвы, легендарное оружие – все это вдохновляло наших предков.

Интересным вопросом является соотношение исконных германских или славянских имен в сравнении с новым слоем (обычно иностранных) христианских имен.

2. Способы пополнения именника

Христианизация германских народов заняла столетия, поэтому иностранные имена долгое время использовались наряду с германскими. С VII в. ономастикон стал активно пополняться библейскими именами из Ветхого завета, с XII века – из Нового завета.

Совсем иная картина наблюдалась в Киевской Руси, где христианизация и изменение имен были введены насильно [4]. Русским людям, было трудно произносить заимствованные имена, поэтому и возник процесс языковой адаптации. Выдающийся российский лингвист Л. В. Щерба назвал разговорный язык кузницей, в которой выковываются все языковые новинки, которые впоследствии входят в общее употребление [9]. Данное высказывание в полной мере можно отнести и к немецкому языку.

Особенностью, наблюдаемой в немецкой антропонимике, является количество имен (двойных, тройных), которые не характерны для восточных славян. Существуют также различные варианты написания этих комбинаций имен. Два или несколько имен могут быть написаны отдельно (*Jan Michael Fischer, Thomas Martin Eberhard Müller*) или соединены дефисом (*Karl-Heinz, Eva-Maria*) [10]. Различают также так называемые двойные формы, возникшие в результате сочетания двух независимых имен: *Karlheinz* от *Karl + Heinz*, *Annemarie* от *Anne + Marie* [11]. Таким образом, существует три различных написания при объединении двух имен: *Karlheinz, Karl-Heinz, Karl Heinz*.

Еще одной морфологической особенностью немецких антропонимов является использование их как дублетов в различных формах. Существуют следующие варианты имен, каждое из которых образовано от одной общей основы: *Brigitte – Bergit, Birgit, Gitte, Gitta, Git, Berga, Birga; Elisabeth – Elsa, Else, Liese, Lisa, Betti; Joseph – Sepp, Jupp usw. Oft können sich die Vornamen nur von der Schreibung unterscheiden: Anette / Anett, Josef / Joseph, Günter / Günther / Gunther / Gunter.*

Юридически обоснованной особенностью, отличающей немецкие антропонимы от восточнославянских, является сохранение титулов например *Fürstin Thurn und Taxis (Mariae Gloria Fer(di)nanda Joachima Josephine Wilhelmine Huberta Gräfin von Schönburg-Glauchau* (имя при крещении) с момента замужества в 1980 г. носит официальное имя *Mariae Gloria Princess of Thurn and Taxis*, а с 1982 г. называет себя аристократом *I. D. Princess Gloria of Thurn and Taxis* в соответствии с традиционными указаниями частного Комитета по дворянскому праву) [12].

3. Деонимизация личных имен

Немецкие антропонимы участвуют и в других видах словообразования. Эта особенность связана со способностью антропонимов к деонимизации, например, *Wurstmaxe* (торговец колбасой): имя, утратившее функцию личного имени конкретного человека, превратилось в своеобразный апеллятив с обычным словообразовательным потенциалом и базовой семантикой («лицо мужского пола»). В немецком языке довольно много таких антропонимов, которые имеют пейоративную коннотацию и могут функционировать в рядообразующем ключе, например, с именем *Fritz* (берлинский вариант - *Fritze*) в качестве своеобразного аффикса фиксируются следующие формы: *Bankfritze, Butterfritze, Apfelfritze, Filmfritze, Gemüsefritze, Möbelfritze, Tabakfritze, Zeitungsfritze, Quasselfritze* [10]. Следующие соединения образуются с именами *Hans, Peter, Liese, Meier, Michel, Suse*:

Hans – Fabelhans, Faselhans, Prahlhans;

Peter – Angstpeter, Heulpeter, Nörglerpeter;

Liese – Faselliese, Heulliese, Bummelliese;

Meier – Angstmeier, Kraftmeier, Schlaumeier,

Schwindelmeier;

Michel – Klotzmichel, Schwatzmichel, Dreckmichel;

Suse – Drecksuse, Nölsuse [2].

Восточнославянская антропонимика не связана со словообразовательными конструкциями такого рода, но она имеет другие возможности.

Указанное явление отмечается в более или менее фиксированных ассоциациях, которые происходят из определенной системы мифологических фигур. Это денотативные характеристики (рост, привлекательная или отталкивающая внешность). В основном это имена из сказочного мира, например, *Баба-Яга* (“некрасивая женщина”), *Кощей* (“стройный человек”), *Илья Муромец* (“сильный человек”), *Иванушка-Дурачок* или *Емеля-Дурачок* (так называют глупых и ленивых людей) [7].

Процесс возникновения обозначений из личных имен характерен и для немецкого языка. Например, антропоним *Michel* (от *Michael*) приобрел значение «простодушный, верный сердцем человек». Имя *August* также имеет значение «клоун» (*der dumme August, August vom Zirkus*). Сему ‘глупый’ имеют и такие имена, как *Jan (Dummerjan), Klaus, Kaspar, Ignatius*. Эти имена приобрели способность выражать, помимо номинативного значения, еще и стилистическую функцию – обозначать иронию, презрение. Многие антропонимы приобретают символическое значение не только как единое слово, но и как соединение слов: *der sanfte Heinrich* (нежный Генрих), *der treue Eckart* (верный Экарт), *der stramme Max* (строптивый Макс) [8].

Другой особенностью немецких антропонимов является их способность к редукции, что характерно прежде всего для разговорной речи, например, *Johannes – Hannes, Brigitte – Gitte, Manfred – Fred, Theodora – Dora*. Такой тип сокращения встречается и восточнославянской антропонимии, например, для образования краткого, «домашнего» варианта некоторых женских имен: *Людмила – Мила, Станислава – Слава*.

Менее характерно для немецкого языка так называемое слоговое словообразование, например, *Hajo (Hansjoachim), Lilo (Liselotte)*. В современном немецком языке также существуют усеченные формы, которые встречаются в основном в именах, например, *(E)lisa(beth) – Lisa, (An)geli(ka) – Geli*. В русском языке такие сокращения также возможны, но другие элементы обычно либо добавляются, либо изменяются, например, *Виктория – Вика, Светлана – Света, Иннокентий – Кеша*.

Заключение

Антропонимы характерны для всех языков мира. Несмотря на видимое сходство существующих антропонимических систем в разных языках, каждый народ имеет свои собственные традиции именования, отражающие обычаи, религиозные верования или эстетические представления. Таким образом, они могут служить для исторического изучения жизни народа, как и другие памятники культуры, литературы и языка.

В настоящей работе предпринята попытка раскрыть богатство значений популярных имен и наиболее распространенных личных имен, показать их связь с жизнью людей, их историей и культурой в разные периоды и показать разнообразие источников возникновения онимов.

Основной вывод данного исследования заключается в том, что антропонимокон немецкого и русского языков находится в постоянном развитии и постоянно пополняется: в именник приходят новые онимы не только из других языков, но и происходит процесс онимизации нарицательных слов. Данные явления сопряжены с расширением семантического состава личного имени как в количественном, так и в качественном аспекте.

Данный вывод имеет не только теоретическое, но и практическое значение для уточнения семантического объёма лексического значения личного имени в разных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеенко Ф. Л. Собственные имена в русском языке: Словарь ударений. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. 376 с.
2. Алиференко Н. Ф. О природе ономастической семантики // Ономастика Поволжья: Тез. 8 междунар. конф. Волгоград: Изд-во Гнозис, 2005. 326 с.
3. Демидкина Е. А. Семантический и прагматический потенциал антропонимов в немецкой лингвокультуре // Иностранные языки и современные тенденции в иноязычном образовании. Материалы V Юбилейной международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 32-37.
4. Омельчук К. И. Личные имена как отражение истории народа // Академическая публицистика. 2020. № 9. С. 78-83.
5. Суперанская А. В. Структура имени собственного. М.: Наука, 1969. 207 с.
6. Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М.: Книга по Требованию, 2015. 863 с.
7. Чистюхина Е. А., Щеголихина Ю. В., Кулаковская К. В. Функционирование антропонимов российских немцев в шванках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-3 (61). С. 166-169.
8. Шишкина И. П., Смолоногина Е. А. Немецкие личные имена как объект лексикографического описания // Studia Linguistica (Санкт-Петербург). 2017. № 26. С. 104-116.
9. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. М.: Учпедгиз, 1957. 186 с.
10. Bach A. Deutsche Namenkund Die deutschen Personennamen. Bd. I, 1 und 2-2. Aufl. Heidelberg 1952-1953. Unveränderter Nachdruck: Heidelberg, 1978. 564 s.
11. Fleischer W. Die deutschen Personennamen. Geschichte, Bildung und Bedeutung 2. Aufl. Berlin, 1968. 543 s.
12. Gloning T. Bedeutung, Gebrauch und sprachliche Handlung. BRD, 1996. 401 s.
13. Kohlheim R. Lexikon der Vornamen. Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von über 6000 Vornamen. Mannheim, 2004, 392 s.

O. V. Kisel (Magnitogorsk, Russia)
A.I. Dubskikh (Magnitogorsk, Russia)
A.V. Butova (Magnitogorsk, Russia)

SEMANTIC ANALYSIS OF GERMAN AND RUSSIAN PERSONAL NAMES

Abstract. The problem of proper names, their origin and history is still of interest to the general public. Anthroponyms are of paramount importance in any language. Personal names are a special part of the language lexical system, within which they function and at the same time respond to various changes of the society. Anthroponymic units reflect both language changes and the historical and cultural development and character of a particular people. In the article the authors compare the anthroponymic systems of the German and Russian languages. Although Russian and German belong to different, narrower language families, the two languages have much in common in anthroponymy due to their primordial closeness within the Indo-European language. A personal name is a linguistic sign in which there is a strong relationship between semantics and pragmatics, so the study was carried out taking into account sociolinguistic and sociocultural aspects. Anthroponyms are common with all world languages. Despite the apparent similarity of the existing anthroponymic systems in different languages, each nation has its own naming traditions, reflecting customs, religious beliefs or aesthetic ideas. Thus, they can serve for the historical study of people life, like other cul-

tural, literary and language monuments. The authors highlight semantic analysis issues of personal names. This aspect of anthroponymy is debatable, and this determines the relevance of the paper. The purpose of this study is to analyze the relationship between the German and Russian anthroponymics, from both linguistic and sociological point of view. The practical relevance of the work is in the fact that the information obtained can serve as the basis for further comparative studies of anthroponymic material, and can also be used in pedagogical practice in German or East Slavic anthroponymy.

Keywords: personal name, onym, anthroponymicon, semantics, German onomasticon, Russian onomasticon.

REFERENCES

1. Ageenko F. L. *Sobstvennye imena v russkom yazyke: Slovar' udarenii*, Moscow, Izd-vo NTs ENAS, 2001, 376 p.
2. Aliferenko N. F. O prirode onomasticheskoj semantiki, *Onomastika Povolzh'ya: Tez. 8 mezhdunar. konf.*, Volgograd, Izd-vo Gnozis, 2005, 326 p.
3. Demidkina E. A. Semanticheskii i pragmaticheskii potentsial antroponimov v nemetskoj lingvokul'ture, Inostrannye yazyki i sovremennye tendentsii v inoyazychnom obrazovanii. *Materialy V Yubileinoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Voronezh, 2021, pp. 32–37.
4. Omel'chuk K. I. Lichnye imena kak otrazhenie istorii Naroda?, *Akademicheskaya publitsistika*, 2020, no. 9, pp. 78–83.
5. Superanskaya A. V. *Struktura imeni sobstvennogo*, Moscow, Nauka, 1969, 207 p.
6. Tupikov N. M. *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen*. M.: Kniga po Trebovaniyu, 2015, 863 p.
7. Chistyukhina E. A., Shchegolikhina Yu. V., Kulakovskaya K. V. Funktsionirovanie antroponimov rossijskikh nemtsev v shvankakh, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2016, no. 7-3 (61), pp. 166–169.
8. Shishkina I. P., Smolonogina E. A. Nemetskie lichnye imena kak ob"ekt leksikograficheskogo opisaniya, *Studia Linguistica (Sankt-Peterburg)*, 2017, no. 26, p. 104–116.
9. Shcherba L. V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku*. Akad. nauk SSSR, Otd-nie lit. i yaz., Moscow, Uchpedgiz, 1957, 186 p.
10. Bach A. *Deutsche Namenkund Die deutschen Personennamen*. Bd. I, 1 und 2–2. Aufl. Heidelberg 1952–1953. Unveränderter Nachdruck: Heidelberg, 1978, 564 p.
11. Fleischer W. *Die deutschen Personennamen*. Geschichte, Bildung und Bedeutung 2. Aufl. Berlin, 1968, 543 p.
12. Gloning T. *Bedeutung, Gebrauch und sprachliche Handlung*. BRD, 1996, 401 p.
13. Kohlheim R. *Lexikon der Vornamen*. Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von über 6000 Vornamen. Mannheim, 2004, 392 p.

Кисель О. В., Бутова А. В., Дубских А. И. Семантический анализ немецких и русских личных имен // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 52-56.

Kisel O. V., Dubskikh A. I., Butova A. V. Semantic Analysis of German and Russian Personal Names, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2022, vol. 6, no 4, pp. 52-56.

Дата поступления статьи – 18.10.2022; 0,5 печ. л.

Сведения об авторах

Кисель Олеся Владимировна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; olesja-kisel@rambler.ru.

Дубских Ангелина Ивановна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; angelina.dubskikh@mail.ru.

Бутова Анна Владимировна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; annb.79@mail.ru.

Authors

Olesya V. Kisel – PhD in Philology, Associate Professor of the Foreign Languages in Engineering Department Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia olesja-kisel@rambler.ru.

Angelina I. Dubskikh, PhD in Philology, Associate Professor of the Foreign Languages in Engineering Department Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia angelina.dubskikh@mail.ru.

Anna V. Butova PhD in Philology, Associate Professor of the Foreign Languages in Engineering Department Institute of Humanitarian Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia annb.79@mail.ru.